

О.А. Шашкова

Боевой опыт русской армии:
страницы истории военной археографии
конца XIX – первой половины XX века.
Ч. 3. 1930-е годы

Серия статей посвящена проблемам организации военно-исторической службы русской армии и использования боевого опыта Российской империи периода Первой мировой войны в начале – середине XX в., а также судьбам археографических проектов, связанных с публикацией военных документов. Основное внимание уделено деятельности и изданиям военно-исторических комиссий Главного (затем Генерального) штаба империи, в советский период – Всероссийского Главного Штаба РККА. Прослеживаются судьбы военных редакторов и готовившихся ими изданий военных документов, прежде всего по истории Первой мировой войны. Особый акцент сделан на проблемах организации работы и вопросах археографии и источниковедения военной истории, связанных с изучением истории «Великой войны».

Ключевые слова: военная археография, Первая мировая война, источниковедение военной истории.

Конец 1920-х годов стал периодом, когда определенная свобода и в некотором роде бессистемность публикаторской деятельности, в частности, в области издания документов по Первой мировой войне, уходят. В противоположность этому начинает приобретать более выраженные черты государственная политика в плане организации публикаторской деятельности. Свою роль здесь сыграли публикации документов по истории недавней войны, которые выходили за рубежом. К середине 1920-х годов стали заметны успехи западноевропейских и даже американских историков, которые издали либо приступили к выпуску многотомных

серий материалов по истории «Великой войны». Сюда относится известная 40-томная (в 54 книгах) немецкая серия «Большая политика европейских кабинетов 1871–1914 гг.»¹, хотя она освещала предвоенную дипломатическую историю. Столь же фундаментальный характер должна была носить английская серия «Британские документы о происхождении войны: 1898–1914»², которая выпускалась под руководством известных историков Дж. Гуча и Г. Темперли с 1927 г. (по 1938 г.). В США и Франции к подобного рода публикациям приступили только в 1928 г., однако во всех этих странах к середине 1920-х годов появилось огромное количество мемуаров – как на русском, принадлежавших перу бывших русских политических и военных деятелей, так и на национальных языках. Эти издания, без сомнения, не могли оставаться незамеченными советской властью. Картина войны и особенно участие в ней России там не только затушевывалось, но и расставлялись соответствующие акценты.

К этому периоду, несмотря на издание нескольких разрозненных томов, к систематической публикации материалов как дипломатической, так и военной истории Первой мировой войны в СССР не приступили. Пока в армейских недрах разгоралась борьба за приоритеты, вездесущая Комакадемия решила направить свои усилия и на этот участок. На июльском 1927 г. заседании президиума М.Н. Покровский, возражая обеспокоенному отставанием на «историческом фронте» Е.Б. Пашуканису, говорит о том, что английская и немецкая публикации о войне «дают нам первую скрипку в руки». Начальной датой предполагаемой серии документов по международным отношениям, утверждал он, следует брать не 1871 г. (как в Германии), а 1878 г. или даже 1906 г. Покровский считал, что не обязательно начинать издание сразу с первого тома, а всю публикацию лучше разделить на три или четыре серии³. В январе 1928 г. на заседании президиума Комакадемии М.Н. Покровский достаточно определенно говорит о предстоящей серии, причем выясняется, что НКВД собирался публиковать материалы с 1856 г., «...т. е. вместо живой актуальной вещи Европа, повторяю, ждет, получается чисто академическое издание. Мы начнем с 1856 г. и так благополучно к 35-му г. доберемся до империалистической войны. По всем данным тогда, когда будем по ту сторону новой империалистической войны, так что интерес к этой империалистической войне значительно ослабевает. <...> Я бы предложил Коммунистической академии войти в директивные инстанции с предложением издать документы импери-

алистической войны, причем если Наркоминдел не хочет в этом участвовать, это его дело...»⁴. Но в итоге Комакадемия приходит к выводу, что без НКВД обойтись не удастся и сотрудничество будет необходимо.

Такова предыстория организации в 1928 г. при Президиуме ЦИК СССР Комиссии по изданию документов международных отношений в эпоху империализма и выпуска известной советской серии МОЭИ – «Международные отношения в эпоху империализма». После долгого согласования учреждений-участников и персоналий в 1931 г. было начато издание серии, которое затянулось на десять лет, но не было завершено. Три подсерии должны были включать в себя документы с 1878 по 1918 г.; появились же материалы лишь завершающего периода Первой мировой войны. Хотя эта публикация имела важное международное значение и способствовала утверждению взгляда на Россию как на страну, прилагавшую значительные усилия для победы, – она не решала тех вопросов, которые были насущными для военных.

* * *

Поистине героические усилия небольшой группы бывших царских генералов и полковников все же дали свои плоды. Хотя судьба большинства из них решилась в 1937–1938 гг., а в 1930 г. висела на волоске (дело «Весна» было на слуху), невероятными усилиями, негласно передавая друг другу полномочия, они продвигали то дело, которое считали жизненно необходимым для армии. Отчасти способствовали этому и внешние обстоятельства. В апреле 1932 г. скончался долго болевший перед этим М.Н. Покровский, без влияния которого Комакадемия быстро потеряла свое значение, была расформирована и слилась с другими научными учреждениями. Пользуясь очень кратким периодом затишья, генерал Е.З. Барсуков (чудом избежавший репрессий) и покровительствовавший ему «Для военно-важных поручений при РВС СССР П.П. Сытин» (расстрелянный в августе 1938 г.) смогли добиться решения РВС об издании 12 томов (в нескольких выпусках каждый) вместо 6-ти прежних, «лоббировавшихся» Комакадемией. Этот план относится к декабрю 1931 г., его настойчивое «проталкивание», можно сказать, обошлось Е.З. Барсукову в не менее чем 17 докладных только в течение 1931 г., но плану так и не было суждено осуществиться.

Что предполагала сделать Комакадемия и каковы были идеи Генштаба, хорошо видно из сравнения⁵:

Том	Проект бывшего 5-го Управления Штаба РККА, поддержанный Комакадемией	Проект общего плана, вновь составленный Е.З. Барсуковым
1	2	3
1	<i>Подготовка войны.</i> План войны, мобилизация, сосредоточение и развертывание армии. Оперативная работа ГУГШ и штабов округов	<i>Подготовка России к войне.</i> Управление вооруженными сухопутными силами в мирное время. Вопросы подготовки обороны в высших государственных учреждениях России. Организационная и боевая подготовка сухопутной армии. Военно-техническая подготовка сухопутных армий. Обеспечение армии разными видами снабжений. Экономическая подготовка. Подготовка мобилизации крепостей и полевой армии. Подготовка ж/д транспорта. Планы войны. Положение о Полевом управлении. Состояние Военного ведомства, военные планы войск
2	<i>Маневренный период операций 1914 г.</i> 1-я Восточно-Прусская операция и Галицийская битва. Варшавско-Ивангородская и Лодзинская операции (существуют как 2-й том П.П. Сытина и 3-й том группы М.Д. Бонч-Бруевича)	<i>Мобилизация, сосредоточение, развертывание вооруженных сухопутных сил, их организация и боевая подготовка в ходе войны.</i> Мобилизация в августе 1914 г. Организация верховного командования. Призыв и подготовка действующей армии, эволюция организационных форм
3	<i>Операции 1915 г.</i> (наиболее полно маневренный период)	<i>Военная техника, экономика, снабжение сухопутной армии во время войны.</i> Снабжение армии и тыла, вооружение сухопутной армии в маневренный и позиционный периоды. Интендантское снабжение в ходе войны. Военно-санитарная техника, организация транспорта, финансирование

Продолжение

1	2	3
4	<i>Позиционная война 1916–1917 гг. (наиболее полно Брусиловский прорыв)</i>	<i>Маневренная война 1914 г. Действия в Восточной Пруссии, в Восточной Галиции, операции на Висле</i>
5	<i>Разложение армии в 1917 г. Демобилизация, устройство тыла и изменения во время войны</i>	<i>Кампания 1915 г. После Галицийской битвы, Горлицкий прорыв, Карпатская операция, действия в русской Польше</i>
6	<i>Военная техника, экономическая подготовка к войне. Экономика в ходе войны. Мобилизационная подготовка промышленности. Библиография русской и иностранной литературы по мировой войне</i>	<i>Позиционная война 1916 г. Наступление в районе Двины и оз. Нарочь, Брусиловский прорыв, внутреннее экономическое и политическое положение России к концу 1916 г., моральное состояние и революционные настроения в действующей армии</i>
7		<i>Участие русских морских сил в мировой войне. Подробная программа Б.Б. Жерве</i>
8		<i>Участие русского воздушного флота в мировой войне. Состояние военно-воздушной и авиационной техники. Снабжение воздушного флота. Планы использования воздушного флота. Боевая работа воздушного флота во время войны 1914–1915 гг. Деятельность воздушного флота во время позиционной войны 1916–1917 гг.</i>
9		<i>1917 год. Революция и конец империалистической войны на Русском фронте. Февральская революция и ее влияние на состояние армии. Июльское наступление Керенского. Тарнопольский прорыв на Юго-Западном фронте. Июльские дни. Рижская операция. Авантюра</i>

Окончание

1	2	3
		Корнилова. Стихийная демобилизация. Октябрьская революция и выход России из войны. Ликвидация ставки Верховного главнокомандующего. Брестский мир
10		<i>Влияние мировой войны на состояние народного хозяйства России. Экономические последствия войны. Соображения о стоимости войны для финансовой системы. О стоимости войны для всего народного хозяйства страны в целом. Методология исчисления. Примерный подсчет. Распределение тяжести потерь от войны между отдельными классами населения</i>
11		<i>Общее заключение. Причины неподготовленности России к войне. Общие причины боевых неудач. Эволюция организации командования. Необходимость согласования планов с экономикой страны. Необходимость плановой организации для нужд обороны, плановой мобилизации для нужд войны всей экономики</i>
12		<i>Библиография</i>

Хотя к концу 1933 г. большая часть материала (в рамках 6-томника) была готова, причем вместе с комментариями (объемы некоторых сборников были до 100 а. л.), этот материал предполагалось переформировать для 12-ти томов и существенно дополнить. Такую работу, остро нужную армии, бросать было нельзя. Ее подлинной целью являлась подготовка фундаментальных трудов, связанных с изучением тактики для подготовки к будущей войне, в наступлении которой не сомневался никто.

Уже имея перспективу увольнения из армии (в июле 1934 г.), генерал Е.З. Барсуков передает свое детище другому сотруднику

военно-исторического отдела – генерал-майору Г.К. Королькову, персональному пенсионеру Наркомата обороны. 25 января 1934 г. он, «в порядке самокритики», пишет докладную записку начальнику Штаба РККА маршалу А.И. Егорову, причем пишет ее с поразительным знанием дела:

Всякое издание исторических документов имеет целью дать возможность наибольшему числу лиц документально исследовать историческое событие, не прибегая к архивным изысканиям. Этот взгляд сохраняется и в отношении военно-исторических событий. В Англии и Франции такие издания начинаются военно-историческим очерком событий и дополняются достаточным количеством документов. Примерно 25–30% книги занимает очерк и 75–70% занимают документы. Признавая такой подход к намеченному РВС изданию СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВ империалистической войны 1914–1918 г. вполне приемлемым, группа т. Сытина остановилась на нем и работала над 1 периодом компании 1914 г., но с тем изменением, что очерк был сжат до 15–20% объема книги, а остальное составили документы. Такой подход к изданию был намечен на совещании у нач. штаба РККА Шапошникова весной 1930 г. <...> Принимается новый план – 12 томов вместо прежних 6. Каждый том будет разделен на выпуски по операциям. <...> Каждый выпуск должен был быть не более 30 п. л.; приложения, комментарии и введение – еще до 10 п. л. Такой подход давал возможность читателю составить свое представление о событии⁶.

И хотя А.И. Егоров не во всем был согласен с Г.К. Корольковым, он посчитал важным издание специального тома, посвященного действиям флота; затем появилась идея издания материалов о действиях воздушных сил.

События лета 1934 г. положили конец этой работе. По поводу судьбы предполагаемого археографического проекта состоялось несколько совещаний. На них Корольков продолжал настаивать на необходимости показывать «живую армию», в движении документов снизу вверх и сверху вниз, а не по операциям, где все спускалось только «сверху». Шла речь о важности публикации источников по периоду подготовки военных операций. Здесь же впервые, в качестве координатора работ с продолжавшей свою линию Ком-академией, упоминается имя бывшего рабочего-брошюровщика, с 1922 г. находившегося в РККА, никогда не воевавшего, Филиппа Анастасиевича Анулова. Довольно успешно двигаясь вверх по партийной линии, некогда он являлся сотрудником ленинградского отделения военной секции Ком-академии, был весьма плодовитым

писателем на военные темы, в том числе пропагандистских материалов в журналах и газетах.

В июле 1934 г. одна из последних записок Е.З. Барсукова свидетельствует, что одобренный РВС план издания 12-томника благодаря Анулову был сорван, а три работавших над серией сотрудника лишились гонорара⁷. В этой же записке наш выдающийся военный теоретик, автор до сих пор значимых трудов по артиллерии, указывает, что лично ему, Е.З. Барсукову, было сказано о «бесполезности» его труда, который не оправдывается произведенными расходами (в связи с чем генерал «будет привлечен к ответственности»). И хотя товарищ Анулов в ходе разбирательства в высоких армейских сферах сам устаивается характеристики крайне конфликтного человека, главное свершилось: издание полной серии было сорвано, выпуск томов утратил всякую стройность, а фамилии сотрудников, тщательно отбиривших документы, забыты и стерты из памяти, как и их труды. Огромную роль в этом сыграло «дело Весна»: хотя Г.К. Корольков к 1934 г. был выпущен на свободу, но переживания укоротили его жизнь и в 1936 г. он скончался. Его труды на краткое время удалось подхватить другому участнику того же процесса – А.Х. Базаревскому (репрессирован в марте 1938 г.). При непосредственном участии последнего, однако без всяких намеков на исследовательское начало, в 1936 г. начинается издание «Сборника документов мировой империалистической войны на русском фронте» – выпуском 3-го тома «Лодзинская операция», лишенного практически всяких комментариев. И в дальнейшем тома выходили не по порядку, причем объяснить это не представляется возможным: в жизнь воплощался, вероятно, некий «третий» вариант «Сборника», который был далек как от задумок Комакадемии, так и от планов военно-исторической службы РККА. Через два года появляется «Варшавско-Ивангородская операция» (в этом же 1938 г. умирает Ф.А. Анулов, погребенный на Новодевичьем кладбище, но это уже ничего не изменило); в 1939 г. – «Восточно-Прусская операция», на следующий год – «Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 г.». Пятый по счету том, бывший по одному из предыдущих планов томом 2-м – «Горлицкая операция», появился в 1941 г.⁸ Все эти книжки производят впечатление крайней лаконичности, если не сказать убогости: почти отсутствует предисловие (не более 1–2 страниц), не определены принципы отбора и передачи текста, комментарии занимают отнюдь не 10–15%, а, вероятно, 0,1–0,15% общего объема томов. Специальных томов по войне на море и войне в воздухе так и не появилось.

Так издание «Сборника документов мировой империалистической войны на русском фронте» стало, казалось бы, еще одним штрихом в истории исторической науки образца 1930-х гг. Однако этим все не завершилось. 10 февраля 1937 г. комбриг И.Г. Ключко, новый начальник Научного военно-исторического исторического отдела при Штабе РККА, пишет докладную записку заместителю наркома обороны СССР Я.Б. Гамарнику о крайней необходимости создания полной истории стратегии и тактики русской армии в годы Первой мировой войны. Этот новый проект должен был обнимать собой, по мысли комбрига, как публикацию источников (значит, вышедший том по Лодзинской операции не отвечал потребностям по своему качеству), так и написание на основе публикации материалов полного очерка боевых действий. В самом начале И.Н. Ключко занимается этим вопросом по прямому указанию начальника Генштаба А.И. Егорова, который ставит вопрос о разработке «Истории мировой империалистической войны 1914–1917 гг. на русском фронте»⁹.

Комбриг обнаруживает глубокое понимание вопроса. Указывая, что самым ценным трудом является давняя работа В.К. Триандафилова (трагически погибшего летом 1931 г.), он добавляет, что новые серийные публикации архивных материалов в Германии, Австро-Венгрии, Франции, незаконченные к 1937 г., но обнародовавшие десятки тысяч страниц (!), дают ценнейший материал, в котором «описаны наиболее слабо или вовсе неосвещенные в нашей печати операции в Татрах, Карпатах и Румынии, т. е. тех театрах, которые могут иметь практическое значение для нас. <...> В тактическом отношении опыт войны на русском фронте, – продолжает И.Г. Ключко, – почти не начинался исследованием. <...> Выяснением этой задачи мы разрешили бы и вопрос о высокой оперативной подготовке командиров частей и соединений на базе крупнейшего опыта ведения войны и притом на вероятных театрах»¹⁰.

К этому письму прилагались подробные таблицы с анализом зарубежных публикаций, из которых явствовало, как и какой именно материал располагался по томам документальных изданий в Германии, Англии, Франции, Австрии, США. Конечно, сравнение не было утешительным, если, например, французская публикация «Французские армии в Великой войне» состояла из 48 томов, но работа эта еще не была завершена¹¹.

Глубокое знание предмета, которое продемонстрировано в этой записке, конечно, не могло быть случайным. Начальник Военно-исторического отдела описывает всю историю разработки вопроса в каждой из стран, анализирует сильные и слабые стороны исследо-

ваний. Фактически в каждой из стран «военные серии» строились по принципу теоретических трудов, подкрепленных в каждом томе солидным приложением документов. Именно так мыслил организовать работу и И.Г. Ключко. Завершить серию он предполагал через 2,5–3 года.

В качестве другого направления он предполагал перевод на русский язык немецкой (в 10-ти томах), французской (в 21-м томе) и австро-венгерской (в 6-ти томах) публикаций – либо для служебного пользования, либо для широкого распространения. Причем к концу февраля перевод первого тома германского издания уже был завершен. Комбриг указывает, что «издание указанных переводов является совершенно необходимым для использования руководящим составом РККА, так как эти описания мировой войны содержат большой документальный справочный материал и изучение опыта мировой войны на русском фронте без учета этого опыта невозможно»¹². Была просчитана и стоимость издания переводов – от 750 тыс. рублей до 850 тыс. – в зависимости от способа печати (литографический, типографский). Эту, самую быструю часть работы И.Г. Ключко предполагал завершить к 1 июля 1937 г.

Однако хотя на этот раз ни о каком вмешательстве других организаций речи не шло, планы разрушили иные обстоятельства. В мае того же 1937 г., опасаясь ареста, заканчивает жизнь самоубийством «адресат» – армейский комиссар, начальник ГлавПУРа, зам. наркома обороны Я.Б. Гамарник, а в июне был репрессирован «адресант» – комбриг И.Г. Ключко.

Так завершилась история этого уникального для России военно-исторического проекта. Почти через год, в марте 1938 г., новый зам. начальника Генштаба комдив К.А. Мерецков требовал для работы архивные дела, чтобы посмотреть подлинные справки о численности русской армии, развертывании германской и русской армии в 1914 году! – потому что военно-историческая служба представить необходимые сведения не могла...

Примечания

¹ Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes / Johannes Lepsius, Albrecht Mendelssohn Bartholdy und Friedrich Thimme. Reihen 1–5; 40 Bde. (nebst Kommentar). Köln; Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte m.b.H., 1922–1927.

² British Documents of the Origins of the War. 1898–1914 / Ed. by H. Temperley and G. Gooch. Vol. 1–11. L., 1927–1938.

³ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 97. Л. 60. Д. 102. Л. 67.

⁴ Там же. Д. 174. Л. 6.

⁵ См.: РГВА. Ф. 39352. Оп. 1. Д. 50. Л. 61–65.

⁶ Там же. Д. 53. Л. 8–9.

⁷ Не менее поразительным в этой скандальной истории было то, что сотрудники – бывшие военные царской армии – через суд свой гонорар все же получили!

⁸ Лодзинская операция: Сб. документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917 гг.): Маневренный период 1914 г. / Ген. штаб РККА. М.; Л.: Воениздат, 1936; Варшавско-Ивангородская операция: Сб. документов. М.: Воениздат, 1938; Восточно-Прусская операция: Сб. документов. М.: Воениздат, 1939; Наступление Юго-Западного фронта в мае–июне 1916 г.: Сб. документов. М.: Воениздат, 1940; Горлицкая операция: Сб. документов / Ген. штаб КА. М.: Воен. изд-во, 1941.

Уже в дни Великой Отечественной войны вышел сборник о работе санитарной службы в годы Мировой войны (Санитарная служба русской армии в войне 1914–1917 гг.: Сб. документов / Сост. И.С. Назин, В.П. Ефимова, З.М. Новикова; Предисл. Б.А. Сергеева. Куйбышев: Изд. Военно-мед. акад. Красной Армии, 1942). Он унаследовал все прежние недостатки: незначительное и по объему и по содержанию введение и фактически отсутствующее предисловие от составителей; имеет скромные комментарии, хотя и хорошо отсистематизированные блоки документов.

⁹ РГВА. Ф. 39352. Оп. 1. Д. 59. Л. 1–2.

¹⁰ Там же. Л. 2, 3.

¹¹ Там же. Л. 8, 22, 32.

¹² Там же. Л. 44–45.